

Глава 8

— Шэнь Чжо! — Юэ Ян бросился вниз по ступеням, пытаясь перехватить инспектора.

Часовые у входа в здание, опешив от подобного зрелища, поспешно вытянулись во фронт. Сотрудники в отдалении принялись заинтригованно перешептываться: «Это что, начальник Юэ?» — «Зачем он примчался в Шэньхай?» — «Неужели что-то стряслось?»

Наконец Шэнь Чжо остановился и, обернувшись, глубоко вздохнул.

— Чем могу быть полезен, начальник Юэ?

Юэ Ян, словно не замечая сквозившего в голосе собеседника раздражения, в упор посмотрел на него:

— Я узнал о том, что произошло вчера ночью. Твои методы слишком опасны.

Собеседник промолчал, и начальник Юэ продолжил:

— Тыходишь в десятку постоянных инспекторов ООН. То, что ты вытворяешь, выходит за любые рамки протоколов безопасности. А если бы подкрепление не успело вовремя? А если бы они разгадали твой план и похитили тебя? В мире слишком много тех, кто жаждет твоей смерти. Ты обязан помнить: безопасность превыше всего.

Между ними оставалось меньше шага. Шэнь Чжо скрестил руки на груди и, нахмурившись, смерил коллегу холодным взглядом.

— Больше всего моей смерти желает ваш Центральный инспекторат, — отрезал он спустя мгновение.

Юэ Ян попытался возразить, но Великий инспектор властным жестом прервал его:

— Избавь меня от этого. Наши отношения не предполагают фальшивой заботы друг о друге.

Начальник Юэ на мгновение замолчал, после чего негромко произнес:

— Фу Чэнь не хотел бы, чтобы с тобой что-то случилось. После его ухода я взял на себя ответственность за твою жизнь.

— Прости, мне не понять этой вашей возвышенной братской преданности, — в голосе Шэнь Чжо засквозила неприкрытая ирония. — Зачем ты на самом деле прибыл в Шэньхай? Решил

лично оплакать Чжао Цзюня?

Годы изматывающей службы, казалось, выковали в Юэ Яне стальное терпение. Он выдержал паузу и глубоко вдохнул, прежде чем ответить:

— Центральный инспекторат направил приглашение Бай Шэну, но он отказался, заявив, что намерен остаться в Шэньхае. Я назначил ему встречу, чтобы лично убедить его принять наше предложение и перебраться в Центральный округ.

— Так иди и убеждай, — бросил инспектор.

Юэ Ян настойчиво продолжил:

— Бай Шэн утверждает, что уже подал прошение о зачислении в Инспекторат города Шэньхай и теперь ждет лишь твоего одобрения.

Площадь перед зданием опустела — даже патрульные предпочли обойти спорящих стороной. Двое мужчин замерли на ступенях, разделенные незримой преградой.

— Он действительно подал заявку, но я ответил отказом, — сухо сообщил Шэнь Чжо. — Большинство эволюционировавших демонстрируют социальный регресс. Это выражается в четкой иерархии и инстинктивном подчинении слабых более сильным. По сути, это модель волчьей стаи. Эволюционировавший высокого ранга — это вожак, способный пошатнуть порядок и баланс во всем регионе. Именно так Фу Чэнь когда-то подчинил себе весь Центральный округ, а после его гибели роль вожака перешла к тебе.

«...»

— Шэньхай — крупнейшее поселение эволюционировавших в мире. Баланс и порядок здесь священны, и я не допущу появления «теневого короля» в этом городе, — Шэнь Чжо был непреклонен. — Если ты не заберешь этого человека с собой, я найду способ его депортировать.

Юэ Ян долго хранил молчание, после чего глухо проговорил:

— Понятно. Благодарю за очередное напоминание о том, как сильно ты презираешь наш вид.

Собеседник кивнул, соглашаясь с этим утверждением, и направился вверх по лестнице.

Одну руку инспектор небрежно держал в кармане брюк. Черная кожаная перчатка плотно облегла длинные пальцы левой руки, подчеркивая каждое движение. Когда они поравнялись, взгляд Юэ Яна невольно замер на этой руке.

— Шэнь Чжо! — снова окнул он.

Тот лишь слегка повернул голову. Юэ Ян замялся, но всё же спросил:

— Приближается третья годовщина смерти Фу Чэня. Ты придешь на церемонию прощания?

Гул города доносился откуда-то издалека, но здесь, на ступенях, воцарилась звенящая тишина. Воздух словно стал густым и неподвижным. Директор Шэнь остановился и посмотрел на оппонента сверху вниз, после чего внезапно рассмеялся:

— Ты проявляешь трогательную заботу о делах своего покойного брата, начальник Юэ.

— Я просто... — начал было тот.

Шэнь Чжо склонился к нему, и на его губах заиграла жестокая улыбка.

— Если ты продолжишь в том же духе, — прошептал он прямо в ухо мужчине, — мне придется задуматься: ты действительно так печешься о друге, который давно в могиле, или всё это время ты ко мне...

Рёв мощного двигателя разорвал тишину.

Koenigsegg в эффектном заносе вылетел из-за поворота. Грохот мотора сотряс улицу, и спустя мгновение гиперкар, взвизгнув шинами, замер прямо перед крыльцом инспектората.

Под изумленными взглядами прохожих поднялась дверь-ножницы. Сидящий за рулем красавец небрежно снял солнцезащитные очки — это был Бай Шэн.

— О! — весело воскликнул он. — Что за секретные шепотки? Возьмете меня в компанию?

Юэ Ян: «...»

Шэнь Чжо: «...»

Бай Шэн легко перемахнул через ограждение, мимоходом помахав опешившему часовому. В этом человеке явно жила неистребимая тяга к эпатажу. Он вальяжно зашагал к лестнице, и эти несколько метров в его исполнении напоминали выход топ-модели на подиум. Поравнявшись с входом, он поднял голову и встретился взглядом с десятками любопытных глаз, прильнувших к окнам офисов.

Молодой господин Бай расплылся в лучезарной улыбке:

— Приветствую, товарищи! Похвальное рвение к труду!

В одном из окон надсадно выкрикнул Чэнь Мяо:

— Служим наро... На что уставились?! Быстро все по рабочим местам! Живо!

Толпа за стеклом мгновенно рассеялась.

— А вот и начальник Юэ! Наслышан, наслышан, — Бай Шэн настойчиво пожал руку окончательно растерявшемуся собеседнику.

Затем он повернулся к Шэнь Чжо, бесцеремонно оглядывая его с головы до ног, и с довольной усмешкой спросил:

— Как спалось, инспектор?

— Что вы здесь забыли, господин Бай? — в голосе Шэнь Чжо прозвучали странные нотки.

Порой люди познаются в сравнении. При первой встрече этот человек выставлял напоказ мускулы и заставлял инспектора застегивать ему пуговицы. При второй — нагло объявил о своей «ориентации» перед родным дядей. Но сейчас, стоя рядом со строгим и правильным Юэ Яном, Бай Шэн внезапно показался Шэнь Чжо почти приятным. Даже его вечно ироничный тон больше не вызывал такого раздражения.

— Начальник Юэ упомянул, что прилетел сегодня из Центрального округа ради совместного ужина. Я решил заскочить за вами — вдруг у Великого инспектора найдется свободный вечер... Не ожидал застать вас здесь вдвоем, — Бай Шэн насмешливо подмигнул инспектору. — Ну так что, поедем есть жареного ягненка?

Юэ Ян откашлялся и негромко пояснил:

— Инспектор Шэнь не обедает в общественных местах. Протокол безопасности запрещает ему...

— В твоей машине всего два места. Мне ехать на крыше? — холодно бросил Шэнь Чжо.

Юэ Ян опешил. Инспектор, не удостоив их больше ни взглядом, развернулся и вошел в здание.

— О, обиделся, — Бай Шэн с искренним удивлением проводил его взглядом. — А я ведь только

хотел предложить: пусть он рулит, а я побегу рядом с машиной на плечах.

Начальник Юэ наконец не выдержал:

— Вы так близки?

Бай Шэн замер, словно услышал самый нелепый вопрос в мире.

— Близки?

«...»

— Разве можно описать наши отношения такими простыми словами? — патетично воскликнул он. — Мы с инспектором Шэнь — родственные души, которые слишком долго искали друг друга! Это дружба, подобная созвучию древних струн! Знаете, как говорят: один день в разлуке — словно три осени!

«...»

Юэ Ян, глядя на абсолютно серьезное лицо Бая, не знал, что и думать. В какой-то момент ему показалось, что угроза Шэнь Чжо «депортировать его» была лишь галлюцинацией.

— Послушай, друг, — Бай Шэн по-братски приобнял собеседника за плечо, ведя его к припаркованному гиперкару. — Мы с инспектором осознали нашу связь при первой же встрече. Это было в аэропорту. Шэнь Чжо лично прибыл встречать меня у трапа самолета с целым эскортом. Он сам нес мой багаж и настоял, чтобы я ехал в его личной машине. Он обещал быть ко мне предельно добрым и внимательным и даже раскрыл мне некоторые секреты из своего рабочего руководства...

Юэ Ян споткнулся:

— Он сам раскрыл тебе содержание своего руководства?

— Именно так, — Бай Шэн даже не моргнул. — Статью первую, пункты первый и десятый.

Каждое руководство составлялось индивидуально под инспектора. Судя по выражению лица начальника Юэ, он понятия не имел, что именно написано в документах Шэнь Чжо.

— После стольких лет на чужбине Шэнь Чжо стал первым, кто раскрыл мне объятия. Первым, кто заботливо укрыл меня одеждой. Его молчаливая, бескорыстная забота подарила мне тепло, нежность и любовь, о которых я так мечтал!

Бай Шэн великодушно позволил стайке инста-блогеров сфотографироваться на фоне своего авто, приветливо помахал им рукой и снова повернулся к Юэ Яну с чувственным надрывом в голосе:

— Ну скажи мне, начальник Юэ, разве могу я бросить Шэньхай ради города Б? Разве могу я покинуть землю, которая взрастила меня и подарила такую встречу?!

Тот хотел было что-то возразить, но слова застряли в горле. Ему внезапно показалось, что за годы службы он видел в этой жизни слишком мало.

— Ладно, по коням. Ягненок сам себя не съест, — Бай Шэн гостеприимно распахнул дверь машины перед гостем. — А после ужина я лично доставлю тебя в аэропорт. Обещаю: долетишь до своего города Б с ветерком, и глазом моргнуть не успеешь!

Юэ Ян: «...»

Рёв двигателя возвестил о старте, и гиперкар растворился в дорожном мареве, оставив после себя лишь легкое облако выхлопных газов.

В кабинете наверху Шэнь Чжо, не отрывая взгляда от окна, негромко произнес:

— Если я доживу до ста лет, то лишь благодаря тому, что эти двое наконец убрались из Шэньхая.

Сотрудник, только что закончивший доклад, растерянно переспросил:

— Простите, инспектор? Вы что-то сказали?

— Ничего, — инспектор жестом велел ему выйти. Сев за стол, он надел очки и открыл ноутбук.

Согласно показаниям Чжао Цзюня, посредник по кличке Тринадцать сирот украл подлинный источник эволюции у своего нанимателя, некоего Господина Жуна. Подменив камень фальшивкой, он выманил у Чжао огромную сумму и бесследно исчез. Неясно, был ли он убит или успел сбежать с оригиналом.

Посредник — это полбебды. Но кто такой этот Господин Жун?

Инвалид, молод, прикован к креслу. В базе данных эволюционировавших страны не было ни одного человека, подходящего под это описание.

Неужели обычный человек? Вряд ли. По опыту мировых инспекторов, черным рынком артефактов заправляют только эволюционировавшие. Обычные люди там — не более чем пешки, ведь среда «одаренных» крайне замкнута и враждебна к посторонним. У простого смертного нет путей к ресурсам, которые по ценности превосходят новейшее вооружение.

Но главное — почему эволюционировавший сидит в инвалидном кресле? Эволюция начинается с тотального восстановления организма: конечности отрастают, болезни исчезают, даже раковые клетки вычищаются мгновенно. Если бы этот Жун был калекой от рождения, после пробуждения сил он в мгновение ока встал бы на ноги. Инвалидность и эволюция — понятия несовместимые.

Может быть, увечье как-то связано с его уникальной способностью?

Интуиция настойчиво подавала сигналы тревоги. Это предчувствие не раз спасало Шэнь Чжо жизнь, но сейчас он не мог понять, откуда именно грозит опасность.

Инспектор тяжело вздохнул и отправил запрос в Международное главное управление инспектората на оказание содействия в расследовании. Подобные запросы обычно рассматривались несколько дней, так что он отложил это дело и погрузился в текучку.

За окном стемнело. Когда Шэнь Чжо поставил подпись на последнем отчете, на часах было девять вечера. Дневная смена уже сдала пост. Водитель, ожидавший в коридоре, тут же вытянулся в приветствии:

— Инспектор, вы домой?

Шэнь Чжо набросил пальто:

— Завтра утром совещание в военном округе. Передай в аэропорт, пусть готовят самолет.

Черный бронированный седан летел по ночной трассе. Огни фонарей мелькали в окнах ровным ритмом. Шэнь Чжо откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза. Впереди, в ночном мареве, уже виднелись огни военного аэродрома.

— Инспектор, — водитель, приняв звонок, взглянул в зеркало заднего вида. — Начальник Чэнь сообщает, что по описанию Чжао Цзюня составлен фоторобот посредника. Личность установлена, данные только что пришли.

Директор Шэнь открыл глаза. Усталости как не бывало. Он взял протянутый водителем планшет.

Тринадцать сирот, он же Лю Саньцзи. Сорок один год, гастарбайтер, несколько судимостей за кражи. На архивном фото был изображен невысокий человек с узкими глазами и квадратным лицом. Во взгляде читалась настороженная жестокость бывалого уголовника.

К удивлению инспектора, он оказался эволюционировавшим D-уровня. Силы такого ранга ничтожны. Если Лю был вором еще до пробуждения, то его желание получить власть вполне могло толкнуть его на кражу у собственного босса. По словам Чжао Цзюня, связь с ним оборвалась. Если этот воришка не был убит Господином Жуном, значит, он где-то скрывается вместе с настоящим метеоритом.

Шэнь Чжо потер переносицу.

— Пусть Чэнь Мяо разошлет ориентировку по всем округам. Этот человек — ключ к личности Господина Жуна. Брать живым. Огонь на поражение открывать только в крайнем случае.

— Будет исполнено!

Инспектор отложил планшет и снова закрыл глаза. На экране Лю Саньцзи в оранжевой тюремной робе словно сверлил взглядом потолок машины.

В это же время за окном...

На холме у обочины скоростного шоссе стоял человек. Он прищурился, глядя на приближающийся черный седан. На его груди тусклым синим светом мерцал обломок метеорита.

Это был Лю Саньцзи.

— У тебя есть полмесяца, чтобы привести Шэнь Чжо ко мне. Иначе я заберу твой дар обратно. Вместе с процентами. Ты меня понял?

В ушах Лю до сих пор звучал вкрадчивый, мягкий голос Господина Жуна. Ледяная дрожь пробрала его до костей. Мужчина сжал челюсти. Бледный лунный свет, пробившийся сквозь тучи, осветил стоящие за его спиной неподвижные фигуры.

Лю Саньцзи глубоко вдохнул и прохрипел:

— Начали.

Впереди показалась эстакада — за ней уже был въезд на аэродром. Водитель уверенно направил машину на пустой мост, как вдруг в салоне громко зазвонил телефон.

Шэнь Чжо взглянул на экран — номер не определен.

— Слушаю.

Из трубки донесся бодрый голос Бай Шэна:

— Алло, инспектор Шэнь! Ужинали уже? Мы тут с начальником Юэ доели ягненка, я взял вам с собой сочную вырезку и ножку...

Инспектор молча оборвал связь. В машине воцарилась тяжелая тишина. Спустя пару минут водитель сухо хохотнул, пытаясь разрядить обстановку:

— Брат Бай не забывает о нас ни на минуту, а? Ха-ха...

— Узнай, кто слил ему мой номер, — спокойно произнес Шэнь Чжо. — Виновного лишит премии за полгода.

— — водитель сглотнул. — Есть!

Шэнь Чжо отложил телефон, и в этот момент по крыше — БА-БАХ!

Машину подкинуло от мощного удара. Оба вскинули головы. Инспектор инстинктивно потянулся к кобуре под пиджаком.

— Что-то упало сверху! — крикнул водитель, вцепляясь в руль. — Инспектор, пристегнитесь, я...

Договорить он не успел. Огромное, мертвенно-бледное лицо свесилось с крыши. Оно было усыпано десятками глаз, которые через лобовое стекло одновременно уставились на водителя.

«!!»

Зрачки шофера сузились. Машину резко вильнуло, шины зашлись в истошном визге. Мир за окном закружился, бетонная опора моста неумолимо неслась навстречу...

ГРОХОТ!!

Удар и тьма пришли одновременно, обрывая все чувства.

Прошло немало времени, прежде чем сознание начало возвращаться сквозь пелену боли. Шэнь Чжо открыл глаза. Перед взором всё плыло. Он зажмурился, пытаясь унять тошноту, и снова посмотрел вперед.

В нос бил резкий запах бензина и жженой резины. Искореженный металл сдавил салон, машина лежала на крыше. Ссадина на виске саднила, теплая кровь стекала к глазу.

Авария.

— Ло Чжэнь? — прохрипел инспектор, сплевывая кровь.

Ответа не последовало. Он рванул замок ремня безопасности, намереваясь выбраться через покорёженную дверь, но внезапно замер.

Снаружи донеслось шарканье множества ног. Звук приближался, окружая разбитый автомобиль. В разбитом окне Шэнь Чжо увидел на асфальте босые ступни.

Это были не люди.

Бледная, опухшая плоть была покрыта глубокими разрезами. Из каждой раны на него смотрели и вращались мелкие, живые глаза. Десятки зрачков синхронно сфокусировались на инспекторе.

Стеклянная крошка хрустнула под тяжестью.

БДЫЩ!

Остатки бронированного стекла разлетелись в пыль. Несколько рук, усеянных беспорядочно моргающими глазами, жадно потянулись в салон.

<http://bllate.org/book/15845/1433179>